

13.08.03,

Оно Йоко

ЙОКО ОНО:

Культура. — 2003. — 7-13 авг. — с. 44

Слушаю "Битлз" каждый день

После мировых гастролей сэра Пола Маккартни журналисты снова заинтересовались тем, что связано с "Битлз". И в первую очередь жизнью вдовы Джона Леннона, авангардной художницей Йоко ОНО. Не так давно ее песня "Walking On Thin Ice" ("Ходить по тонкому льду") возглавила список клубных хитов США. Хотя Йоко отпраздновала семидесятилетие, она не похожа на почтенную старушку. И проводит много свободного времени в ночных клубах.

— Йоко, вас не удивил запоздалый успех вашей песни?
— Нет, не удивил. Когда мы записали эту песню 23 года тому назад, Джон сказал: "Йоко, эта песня будет твоим первым "Номером 1". Он сказал это, когда запись была совсем необработанной.
— Вы до сих пор помните это?
— Да. Это было в тот день, когда Джона застрелили. Мы шли домой после прослушивания... Кровь даже попала на коробку от магнитофонной ленты. Вскоре после смерти Джона эту песню играли в одном из клубов. Тогда она отвечала духу времени. Сегодня время стало таким же трудным, люди постоянно испытывают напряжение и страх.
— Вы прекрасно чувствуете себя в клубах. Не кажется ли вам, что вы выглядите странно рядом с молодыми людьми, которые туда приходят?
— Мне нравится, как они танцуют. Когда я смотрю на них, я чувствую, что по-настоящему живу: душа и сердце должны танцевать.
— Есть ли у вас еще что-то общее с новым поколением?
— Меня вдохновляют молодые люди. Они точно такие же, как мы когда-то! Конечно, 60-е были настоящей

Й.Оно

революцией. Но мы меньше знали о наркотиках и о феминизме. И сексуальная революция раньше касалась только мужчин! Сегодня женщины пошли гораздо дальше, они лучше знают, чего хотят. Каждый день я совершаю новые открытия и чувствую себя ребенком.
— Ребенком? В феврале вам исполнилось семьдесят.
— И что же? Время — это только одна из теорий, изобретенных человечеством. Если постараться не обращать на нее внимания, каждая минута становится прекрасной. Меня все время спрашивают: что вы почув-

ствовали, когда вам исполнилось семьдесят? На это я отвечаю: я чувствовала себя точно так же, как и за день до этого. С течением времени чувства стали только острее. Так что я не семидесятилетняя женщина, а сексуальная женщина!
— Вы считаете себя сексуальной?
— Я сексуальный человек. Физически я очень чувствительна. Очень люблю жизнь. По-моему, это сексуально.
— И молодые люди тоже считают вас сексуальной?
— А разве это не так? Иначе зачем

им нужно было делать меня своим "Номером 1"?
— Что вы чувствуете, когда, протанцевав всю ночь, приходите в пустую, огромную квартиру, в которой висят ваши картины? В ней вы жили с Джоном и...
— ...подождите минутку! Во всем мире люди часто живут в тех домах, где умерли их родственники, и что в этом странного? Здесь я дома.
— Джона Леннона и вас всегда считали и считают до сих пор идеальными борцами за мир. Как вы он вел себя в наше время?
— По-моему, он до сих пор борется за мир. Его дух продолжает жить в нас, каждый несет в себе воспоминание о нем. Я только что была в Лондоне на ток-шоу. Там показывали съемки нашей известной акции: "Bed-in for peace" ("В кровати в защиту мира"). Джон тогда говорил: "Политики напоминают мне отсталых детей".
— Не кажется ли вам, что акция "Bed-in" немного нелепа с точки зрения современного человека?
— Совершенно не кажется. Это была клятва: "Мы борец за мир и любовь до конца нашей жизни. Мы до сих пор делаем для этого все". И когда я говорю "мы", я имею в виду себя и Джона.
— Было время, когда вас ненавидели сильнее всех женщин в мире. До сих пор говорят, что вы виноваты в том, что "Битлз" распались.
— Да, мне задают этот вопрос. Обычно сначала спрашивают: "Как вы встретились с Джоном?" И потом: "Виновны ли вы в том, что группа распалась?"
— И что вы отвечаете?
— Нет. Каждый из "Битлз" обладал очень сильной индивидуальностью. Они были настоящими мужчинами. Неужели все четверо позволили бы мне манипулировать ими? Это просто нелогично. И некорректно. Неужели вы считаете, что Джон, Пол, Джордж и Ринго были такими слабыми? На самом деле они уже отдалились друг от друга в тот момент, когда я стала работать вместе с группой.

— Когда Пол Маккартни изменил название альбома Леннон/Маккартни на Маккартни/Леннон, ваша борьба с ним была яростной, как боксерский клинч. Вы до сих пор его терпеть не можете?
— Я просто защищала права Джона. Я не имею ничего против Пола. Вероятно, он тоже не имеет ничего против меня. Мы вместе делаем общее дело, но просто иногда понимаем его по-разному.
— Ходите ли вы на концерты Пола?
— Нет, он на мои тоже не ходит.
— А как складываются ваши отношения с Ринго?
— Ринго — очень сердечный человек, у него добрая душа. Мы дружим и с Оливией, женой Джорджа Харрисона, и постоянно работаем вместе.
— Когда застрелили Джона, вашему сыну Шону было пять лет. Как он относится к тому, что его отец был одним из самых известных в мире людей?
— Ему нелегко. Но я не из тех сверхзаботливых матерей, которые постоянно должны наблюдать за тем, что происходит с их детьми. У Шона своя жизнь. Он занимается музыкой. Он умный и удачливый человек.
— В 1984 году вы снова увидели свою дочь Киоко, которую похитил ваш второй муж, Тони Кох. Вы смогли найти с ней общий язык?
— Мы стали настоящими подругами. Она позвонила мне через 25 лет. Все это время отец Киоко занимался "промыванием ее мозгов" и старался сделать так, чтобы дочь меня боялась. Но, когда она вернулась, мы поняли, что легко можем найти друг с другом общий язык.
— Вы считаете, что у матери и дочери могут быть нормальные отношения после того, как они так долго не видели друг друга?
— Не знаю. Мне кажется, что прежде всего я художница. На втором месте у меня музыка, которая дается гораздо сложнее, чем живопись. Но самая непростая часть моей жизни связана с детьми.
— Вы считаете себя хорошей матерью?

— По крайней мере, пытаюсь быть ею. Матери всегда переживают из-за того, что не могут быть такими идеальными, как им хочется. Думаю, что это относится и ко мне.
— Почему у вас такие плохие отношения с Джулианом, сыном Джона от первого брака?
— Я пытаюсь наладить с ним отношения. Джулиан очень болезненно пережил то, что Джон ушел от его матери и женился на мне. Знаете, меня даже ругали друзья: "Почему ты относишься к Джулиану гораздо лучше, чем к Шону?" А я думала: "Шон мой сын, я смогу позже позаботиться о нем".
— Вы до сих пор слушаете песни "Битлз"?
— Каждый день. Помимо всего прочего, это связано с деловыми интересами, поскольку я должна решить, какие записи песен Джона нужно выпускать. Только согласишься на чье-нибудь предложение, тут же возникает новое.
— Вы до сих пор плачете, когда слышите "Imagine"?
— Эта песня остается все такой же эмоциональной. Я очень хорошо помню, как возникла "Imagine". Мы знали, что появится очень важная песня. Сегодня музыканты часто говорят, что она простая. Но мы именно так ее и задумывали. Мы не хотели, чтобы это была песня из тех, что включают на дискотеках.
— Фанаты "Битлз" во всем мире надеются, что когда-нибудь выйдут записи неизвестных песен Джона, которые никто не слышал, кроме вас. Произойдет ли это когда-нибудь?
— Я должна ждать нужного момента. Даже не с деловой, а с художественной точки зрения. Я всегда ощущаю присутствие Джона. Некоторые из его песен, которые он записывал на кассетах, пока лучше не издавать. Он писал песни и всегда хотел, чтобы они выходили тогда, когда приходит их время.

По материалам журнала "Штерн" подготовила Ольга РОМАНЦОВА